

М Е Р А ДОБРОТЫ

Новый спектакль московского театра «Современник» «Не стреляйте в белых лебедях» создан по одноименному роману Бориса Васильева. Роман этот в свое время вызывал весьма ожесточенные споры. Видимо, и новому спектаклю не миновать жарких дискуссий.

«Виною» тому главный герой — деревенский плотник Егор Полушкин.

Уж больно странный он человек, уж больно не подходит под привычные мерки стопроцентного положительного героя.

Судите сами — рыл человек траншею для водопровода. Хорошо рыл, аккуратно, прямо. А потом взял да и сделал зигзаг — обошел муравейник. Мол, хозяйство там у них, у муравьев, делишки! Про муравьев, значит, Егор подумал, а про людей — что нет у них «кривых» труб — не подумал. Назвать Егора чудачком после этого — еще мягкость проявить.

Но дальше-то — больше. Нависла с туристами из города, лодочный мотор утонул. Не свой — государственный. А сколько слез из-за Егоровых чудачеств жена его Харитина пролила, да и сынчика — десятилетний Колька! Ведь вся деревня над Егором потешается.

Конечно, если разобраться, добрый он человек. Егор Полушкин: природу любит, зверье разное, людей любит, никогда на них не сердится, все им прощает — все обиды. И хорошо, что вышло в конце концов его чудачковатой доброте применение — стал Егор лесником. И даже прославился, и в Москву ездил на совещание лучших лесников. И очень жаль Егора Савельевича: огню он, защищая лес от браконьеров.

Все это так, но только какой же все-таки Полушкин положительный герой? Почему ставит его автор всем в пример, не делая при этом никакого сноски на чудачковатость Егора? Ведь если уж совсем честно говорить, то чудачковатость еще никогда никому не оборачивалась. Ни себе, ни людям.

Примерно такие соображения высказывали иные читатели и иные критики после выхода романа Бориса Васильева «Не стреляйте в белых лебедях». Но книга тем не менее нравилась всем, очень нравилась. И тогда и читатели, и критики нашли выход из «двойственности» своих мыслей и чувств, приняв этот роман как притчу, как некую современную сказку, которую-де и не надо судить по законам строгого реализма.

Ведь главное в сказке или притче не характеры и обстоятельства, а намек да урок. То есть мысль. А мысль в романе высокая и благородная. Что чудачки тоже люди полезные, и не надо их обижать. В такой абстрактной феминировке главная мысль романа уже ни у кого упреков не вызывала. Моральные проповеди, как известно, имеют право на бесспорность.

Однако вернемся к спектаклю театра «Современник». Почему он, мне думается, вновь вызовет споры о Егоре Полушкине, о чудачках, их пользе и их «задержках»? Да потому уже, что театр решительно отверг жанр притчи, сказки. Спектакль назван драматической повестью, то есть историей строго реалистической, он именно так поставлен режиссером Валерием Фокиным и именно так — в максимальном приближении к реальности — играется актерами.

Сделано это все, разумеется,

умышленно — с точной и дерзкой целью: убедить зрителей в том, что такие люди, как Егор Полушкин, кажутся не от мира сего лишь тем кому это «морально выгодно». Егор Полушкин в спектакле — антипод тем современным рационалистам, для которых служебное равенство — это прикрытие личной алчности, а выводы трезвого ума — анестезия от душевных мук и упреков совести.

Егоры Полушкины — люди земные, реальные, убеждают нас театр, и доброта их, не имеющая «рациональной» направленности и строго ограниченного объема, — великое благо для всех, кто рядом с ними, и для всего, что вокруг них, — для людей, для природы, для земли, для жизни. Егоры Полушкины не белые вороны, а белые лебеди. Так не стреляйте же в белых лебедей!

Стремление театра рассказать зрителю не сказку, а реальную историю о жизни и смерти Егора Полушкина четко проявляется и в изобразительном решении спектакля (художник И. Попов). На сцене — пригорок «поросший» зеленой травой, реальный водоем: мальчишки по колени в воде тащат лодку. Думаю, что такое уж очень строгое приближение к жизни даже излишне на сцене. Во всяком случае меня убедили в реальности драмы прежде всего не «жилая вода», а актеры Олег Табаков и Тамара Дегтярева.

Для Табакова роль Егора Полушкина истинно новая. Это шаг в сторону от всех героев и характеров, которые артист создал на сцене и экране. Это шаг вперед в его мастерстве. Никакой деревенской экзотики: актер не подчеркивает сельский акцент в речи (то есть не коверкает слова), не стремится к резким и грубоватым, якобы характерным для сельского жителя жестам. Простыми естественными средствами создан его Егор Полушкин — и конкретный человек, и народный характер, вмещающий в себя необъятное число разных, порой прямо противоположных черт, которые в сумме своей, в сплаве сияют двумя алмазной чистоты гранями — Благородством сердца и Добротой ума.

Тем, кому доведется попасть на этот спектакль, я советую непременно обратить внимание на руки «Егора Полушкина». Вечно согнутые в локтях, как бы в постоянной готовности к работе, к делу, они словно управляют этим человеком. Слово этими трудовыми, умными и чуткими руками РАБОТНИКА Полушкин воспринимает и позирует мир. И эти же руки отдаст затем себя миру.

Жену Егора Савельевича — Харитину играет Тамара Дегтярева. Играет, не побоясь этого слова, безукоризненно. Краски, создающие образ Харитины, вроде бы самые традиционные. Грубоватый с хриплой голос, бабы причитания, хитроватые плачи — не от сердца, «на публику». Все это знакомо, ибо уже много раз использовано другими актрисами в аналогичных ролях деревенских женщин — и все будто выюке! И благородный стеснительный характер. И шальная любовь. И наивная простота, и высокая мудрость. Как это удалось актрисе превратить шаблоны в открытия — для меня лично секрет. Секрет, достойный восхищения.

Со сцены «Современника» звучит сегодня страстный призыв к Добrote, которая нужна всем и которой никогда не может быть слишком много или хотя бы достаточно.

Ю. КРЮЧКОВ.

4 м.р.с.в.
1977, 20 фев. W43
1977, 20 фев. W43
1977, 20 фев. W43